
Артем Рыкун, Дарья Черникова, Елена Сухушина, Александр Березкин

ИЗМЕРЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ГОРОДАХ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНДЕКСНОГО ПОДХОДА

По данным ООН, более половины населения сегодня живет в городах. Города стали центром влияния на экономику, социальную сферу, культуру, образование и науку. При этом урбанизированные территории стоят перед лицом многочисленных вызовов современности: деградация окружающей среды, изменение климата, демографические проблемы, миграционные процессы, растущее неравенство, угроза культурному разнообразию. Актуальным становится вопрос поиска социально-экономических ориентиров и адекватных комплексных решений, обеспечивающих благополучие населения, устойчивость развития и жизнестойкость городов в динамично меняющемся мире, а также критериев оценки таких решений. В течение десятилетий показателем эффективности социально-экономического развития служил ВВП на душу населения. Это было обоснованно, поскольку в XX в. урбанизация сопровождалась экономическим ростом, и была связана с процессами индустриализации в разных регионах мира. Сегодня нет прямой взаимозависимости. На роль одного из критериев

Артем Юрьевич Рыкун – д.с.н., профессор, заведующий кафедрой социальной работы философского факультета, проректор по международным связям, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия. Электронная почта: a_rykun@mail.ru

Дарья Васильевна Черникова – к.ф.н., доцент, заместитель директора НОЦ урбанистики и регионального развития, CAE TSSW: Сибирский институт будущего, заведующая лабораторией сравнительных исследований качества жизни, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия. Электронная почта: chdv@mail.tsu.ru

Елена Валерьевна Сухушина – к.ф.н., декан философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия. Электронная почта: elsukhush@inbox.ru

Александр Юрьевич Березкин – социолог, Лаборатория междисциплинарных исследований, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия. Электронная почта: arc4aik.alex@gmail.com

социально-экономического прогресса в условиях ориентации на устойчивое развитие может претендовать категория качества жизни. В статье анализируются существующие подходы к определению категории качества жизни, фиксирующие потребность выйти за рамки измерения экономических величин, предлагается собственное определение качества жизни как системно-целостного конструкта, учитывающее объективные и субъективные факторы и социокультурный контекст. Рассматриваются ключевые индексы качества жизни в городах, выявляется преобладание количественных методов оценки и недостаточная ориентация на обеспечение доказательной базы для политики устойчивого развития. Авторы статьи рассматривают индексный подход к измерению качества жизни в городах, как способный обеспечить глобальную сопоставимость данных об уровне развития урбанизированных территорий.

Ключевые слова: урбанизация, город, качество жизни, индексный подход, устойчивое развитие

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298

Города занимают ключевое место в современном социально-экономическом развитии – большинство населения живет и работает на городской территории (Демоскоп Weekly 2018). Урбанизация позволяет концентрировать разные виды капитала, что отражается во вкладе городской территории в производство мирового ВВП, более 80% которого производится на данный момент городскими жителями (Гуманитарные технологии 2011 а). Наиболее часто используемый экономистами для ранжирования городов по их успешности показатель – ВВП на душу населения – не отражает растущего неравенства в распределении доходов и антропогенной нагрузки на окружающую среду, а соответственно не может служить эффективным инструментом для оценки развития городов (Стиглиц и др. 2016: 46).

Мы предлагаем рассмотреть индексный подход к изучению качества жизни в городах, как альтернативный инструмент для оценки социально-экономического климата и содействия разработке эффективных стратегий развития урбанизированных территорий. Определим роль и последствия урбанизации для развития общества, проанализируем перспективы использования качества жизни, как критерия оценки динамики развития городов и оценим ряд индексов, направленных на измерение качества жизни в городе.

Урбанизация как глобальный тренд развития

Европейская индустриализация, наиболее активная фаза которой выпала на XIX в., сочеталась с резким ростом урбанизированных территорий, концентрацией населения в городах и накоплением в них капитала. Сегодня более половины населения планеты живет в городах (UN 2018),

а доля мирового ВВП, произведенного 440 крупнейшими быстрорастущими городами с 18% в 2010 г., вырастет до 47% к 2025 (McKinsey Global Institute 2012: 1), что приведет к появлению новых волн потребителей и развитию домохозяйств. В работе «Новый кризис городов» Ричард Флорида (Florida 2017: 171) отмечает, что, хотя связь урбанизации и экономического роста неоднозначна и в первую очередь относится к развитым странам, в развивающихся экономиках эта тенденция тоже наблюдается, количественно выражаясь в высоких значениях коэффициента городской производительности. Так, например, даже в наименее развитых странах Азии и Африки городская производительность превышает среднюю по стране, и городское качество жизни выше, чем в сельских районах.

Рост экономического благосостояния является одним из ключевых достижений урбанизации, однако есть и негативные последствия, которые не отражаются в показателях ВВП, но оказывают влияние на качество жизни и благополучие человека. Таким образом, при планировании устойчивого развития современных городов необходимо учитывать и экономические показатели текущего времени, и потребности будущих поколений, так как ориентация исключительно на экономическую целесообразность не только делает ряд ключевых проблем города невидимыми, но и увеличивает их масштаб и порождает новые.

Во-первых, речь идет о социальном расслоении и поляризации общества. Глобальные города одновременно концентрируют финансовые и человеческие ресурсы и требуют огромного штата «невидимых» для среднего класса малооплачиваемых работников, обеспечивающих обслуживание систем города (Пчелинцев 2008). Именно поэтому в крупных городах острее ощущается неравенство. При этом ликвидация нищеты и обеспечение равного доступа к общечеловеческим благам является ключевой задачей «Новой программы развития городов» ООН, принятой в 2016 г. в Кито (ООН 2017: 19).

Во-вторых, последствием урбанизации в развивающихся странах, где темпы миграции из сельской местности в городскую выше, чем темпы городского жилищного строительства, является возникновение трущоб. В докладе ООН о целях в области устойчивого развития за 2018 г. отмечается, что хотя доля проживающих в трущобах с 2000 по 2014 гг. снизилась на 20%, абсолютная численность жителей трущоб только увеличилась (ООН 2018: 26).

Развитые страны также сталкиваются с подобной проблемой, не отражающейся в традиционных экономических показателях, в частности, это проблема городской сегрегации. Пьер Бурдые видит причину сегрегации не столько в экономических, сколько в социальных аспектах: на нее влияют социальные структуры, побуждающие к действию или «габитусы» — опривыченные социальные и стилевые практики, которые человек усваивает в процессе социализации. Сегрегация возникает из-за того, что акторы, привыкшие к определенному стилю жизни, не готовы его менять,

вместо этого они объединяются с акторами со сходным габитусом и создают свои пространства в городе, где могут реализовывать привычные социальные практики (Бурдые 2005: 59). В итоге общество в границах города социально и пространственно разделяется в зависимости от своих жизненно-стилевых предпочтений. Подобные процессы невозможно отразить экономическими показателями, для выявления и решения подобных проблем необходимы более тонкие инструменты исследования.

В-третьих, с активной индустриализацией в городских районах, ограниченным доступом жителей к озелененным пространствам и повышенной антропогенной нагрузкой на окружающую среду обостряются экологические проблемы. Так, в докладе ООН о целях устойчивого развития отмечается, что 90% всех горожан не имеют доступа к чистому воздуху. Если для стран Европы и Северной Америки рекомендованные нормы по содержанию в воздухе мелких твердых частиц соблюдаются, то для стран Африки и Азии этот показатель превышен в 4–6 раз (ООН 2018: 27). То же самое касается проблем с чистой водой, утилизацией твердых отходов, доступом к санитарии и безопасным источникам энергии.

Поиск альтернативных показателей социально-экономического развития городов. Качество жизни и способы его интерпретации

Необходимость использования, наряду с ВВП, и других показателей уже долгое время обсуждается как в отечественных, так и в зарубежных источниках. В докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса указывается, что показатели экономического роста, не учитывают социальное неравенство, всю полноту форм экономической деятельности и нагрузку на экологию. Кроме того, показатели расходов на такие сферы, как здравоохранение и образование, в процентах от ВВП страны не могут оценить эффективность расходования этих средств, а соответственно и реальный вклад в улучшение благополучия (Стиглиц и др. 2016: 83).

Экономические индикаторы по сей день имеют ключевое влияние на формирование национальных политик. Сторонниками точки зрения о необходимости их дополнения показателями качества жизни и благополучия являются также представители направления позитивной психологии личности Эд Динер, Мартин Селигман и другие. Аргументируя включение соответствующих показателей в национальные счета демократических государств, они опираются на то, что качество жизни не просто эпифеномен, но имеет объективно выраженный положительный эффект на здоровье и социальное поведение населения. На 2018 г. более 40 стран мира измеряют благополучие своих граждан (Diener, Seligman 2018).

Среди показателей, оценивающих более широкий спектр сфер социальной реальности, можно выделить, прежде всего, уровень жизни, субъективное

благополучие, экологический след, а также качество жизни. Последний подход на данный момент представляется релевантным для изучения динамики развития городов, в силу возможностей изучения не только объективных и средовых характеристик, но также оценок субъективного благополучия населения. Использование субъективных оценок всегда сталкивалось с трудностью – подобные данные зачастую представляют собой качественные показатели, которые нелегко интегрировать в принятие управленческих решений. Качество жизни, сочетая объективные и субъективные факторы, позволяет сконструировать интегральный показатель, дающий более валидные результаты для оценки социально-экономической динамики.

Высоким потенциалом обладают исследования, связывающие качество жизни и благополучие с концепцией устойчивого развития. Так, Дебора Роджерс с соавторами использует понятие социальной устойчивости относительно сохранности социальных структур (семьи и сообществ), культурных ценностей, знания и человеческого разнообразия, способствующих развитию (Rogers et al. 2012). Благополучие и качество жизни при этом предстают как многомерные и зависимые от контекста категории, авторы утверждают, что не может существовать единого работающего для всех подхода (Ibid). Благополучие и качество жизни, в этой связи, не являются чем-либо, что можно обеспечить человеку или что может быть получено населением, скорее это нечто, социально конструируемое в политическом и культурном контексте (Deneulin, McGregor 2010).

Значимым для понимания категории качества жизни является подход представителей российского социально-экономического направления. Одним из первых российских экономистов, описавших широкий круг вопросов, входящих в повестку качества жизни, начиная от бедности и заканчивая гендерным неравенством, стала Наталья Римашевская. Характерным для социально-экономического подхода является использование уровня жизни как отправной точки исследований качества жизни: «Уровень жизни в совокупности с характеристиками здоровья и образования, трансформируется в категорию качества жизни, сердцевиной которого становится продолжительность здоровой и активной деятельности» (Римашевская 2012: 5). Через эконометрический подход, сосредоточенный на моделях распределения различных ресурсов внутри общества, исследует качество жизни Сергей Айвазян (2010). Эмпирические выводы автора подтверждают отсутствие прямой статистической зависимости между улучшением качества жизни и экономическим ростом, оставляющим за скобками неравенство, низкую эффективность социальных институтов, проблемы окружающей среды и коррупцию. В целом, исследования качества жизни социально-экономического направления отличаются масштабностью, эмпирической значимостью и ориентированностью на практику реальных социально-политических изменений в обществе, предлагают действенные экономические модели.

Для представителей психологической науки характерен приоритет человека как субъекта качества жизни – Татьяна Савченко рассматривает качество жизни как «совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и развитие человека (групп населения, общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой» (Савченко, Головина 2006: 70). Интерпретация качества жизни через удовлетворение потребностей – один из подходов, позволяющих поднимать вопросы удовлетворенности жизнью в целом и внимания к жизненным ценностям субъектов. В этом случае необходимо понимать, какие показатели сами социальные субъекты считают значимыми, какие факторы повышают их ощущение благополучия и удовлетворенности, а какие вызывают негативные эмоции, апатию и недовольство.

Достаточно распространенным подходом к пониманию качества жизни является его интерпретация через категорию счастья: проблема понятия «счастье» в том, что его сложно операционализировать, и при всей теоретической проработанности, оно не всегда является эффективным инструментом для эмпирического изучения. Однако, например, голландский социолог Рут Винховен, основавший Всемирную базу данных счастья, в которой счастье используется как характеристика прогресса в обществе, отмечает, что понятие счастья в широком смысле синонимично таким словам как «качество жизни» и «благополучие»; в этом контексте счастье означает, что жизнь хороша, но не определяет чем именно, в более узком смысле, разделяя внешние и внутренние характеристики счастья (Veenhoven 2015). Винховен предлагает исследовать социальные условия счастья на трех уровнях – макроуровне, характеризующемся общим состоянием общества, мезоуровне, описывающем специфику условий в организациях, в среде которых находится индивид, и микроуровне, дающем информацию о диспозициях самого человека.

Сложность реализации подхода к исследованию качества жизни через категорию счастья заключается еще и в специфике индивидуального восприятия собственного благополучия. Так, Дэниэл Канеман в своих работах демонстрирует отличия в восприятии счастья «проживающего Я» и «помнящего Я»: «проживающее Я» существует в настоящем моменте и не имеет времени на оценку своего благополучия, а оценка «помнящего Я» уже основывается на саморефлексии (*introspection*) и содержит определенные когнитивные искажения. При этом жизнь воспринимается как некий сюжет, и существенное значение приобретают ощущения пиковых переживаний, пусть и кратковременных, но имеющих преимущественное влияние на итоговую оценку благополучия по сравнению с длительными, но монотонными ощущениями (Kahneman, Riis 2005).

Иной подход к категориям «счастья» и «благополучия» предлагает Амартия Сен, связывая эти категории с конструктивной ролью возможностей в генерации счастья. Сен проводит различие между «свободой благополучия», понимаемой как свобода выбора вектора жизнедеятельности

при достижении собственного благополучия, и «свободой субъектности», выражающей возможность преследовать и достигать любые важные для человека цели, не ограниченные личным благополучием (Sen 2016). Основания этого концептуального метода исследования качества жизни укоренены в понятии социальной справедливости и отражают эвдемонический аспект счастья – счастливой является та жизнь, которая наполнена смыслом. Таким образом, суть политики, направленной на повышение благополучия и лучшее качество жизни, сводится к тому, чтобы сделать благополучие возможным через предоставление человеку свобод достигать поставленных целей, ведущих к собственному и/или общему благу.

На основании приведенных подходов мы предлагаем следующее определение. Качество жизни – это системно-целостный конструкт, формируемый как синтез объективных и субъективных факторов, отражающих условия жизнедеятельности людей, степень удовлетворения их потребностей, субъективное восприятие жизни и ее отдельных аспектов в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, воплощаемый в социальных структурах и процессах. В данной формулировке качество жизни обладает свойствами интегральности и комплексности, а также позволяет учитывать культурные особенности и ценностные предпочтения различных социальных групп. Именно поэтому высокие показатели качества жизни могут выступать в качестве критерия успешности экономической и социальной политики, использоваться для оценки социального прогресса и устойчивого развития, в том числе на городской территории.

Индексы для измерения качества жизни в городской среде и возможности их использования

Индексы являются системами индикаторов, которые отражают состояние объекта при измерении его характеристик. На данный момент существуют десятки индексов, измеряющих и сравнивающих качество жизни на различных уровнях: на уровне стран, регионов одной страны или конкретных городов. Последнюю категорию индексов мы будем рассматривать в данном разделе. Изучение именно городского качества жизни, по нашему мнению, является приоритетной задачей в силу уже отмеченных масштабов урбанизации и увеличения роли городов в развитии человеческой цивилизации. Другой причиной является возникновение в XX в. глобальных городов, таких как Нью-Йорк, Лондон, Токио (Sassen 1991: 27). Для подобных мегаполисов характерна тесная связь с транснациональными компаниями, бизнес-платформами и инфраструктурой поддержки глобальных экономических операций, а также высокая степень связанности с другими мегаполисами в рамках глобальной транспортной и коммуникационной сети. По мнению Мануэля Кастельса (Castells 2010: 66), именно инновации в области коммуникационных

технологий стали толчком для социальных изменений и возникновения глобального мира. А из-за высокой роли городов в развитии глобальной экономики и непредсказуемых изменений, которые они вызывают, необходимо изучение городского качества жизни.

Городские индексы качества жизни дают возможность получить системную и целостную оценку развития города, объективных и субъективных факторов, влияющих на качество жизни, что важно при принятии управленческих решений. Преимуществом индексного подхода является возможность конструирования интегральной многомерной системы показателей на основе эмпирических данных. Применение агрегированных показателей для оценки качества жизни на основе единой методологии позволяет сравнивать города как внутри одной страны, так и в международном масштабе, оценивая локальный и глобальный контекст. Кроме того – индекс может служить в качестве средства коммуникации между группами, которые обычно говорят различным языком: власти оперируют понятиями, охватывающими целые сферы городской жизни, в то время как люди рассматривают город с позиции собственного жизненного мира. По состоянию на 2018 г. существует несколько десятков индексов (мировых и национальных), которые дают оценку качества жизни в городах. Проанализируем некоторые из них, дающие наиболее системную и целостную оценку и публикующиеся в свободном доступе (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение индексов качества жизни в городах

<i>Индекс</i>	<i>Разработчик</i>	<i>Группы индикаторов</i>
Рейтинг качества жизни в городах мира	Mercer Human Resource Consulting	политическая и социальная среда ▪ экономическая среда ▪ социально-культурная среда ▪ здравоохранение и санитария ▪ образование и обучение ▪ коммунальные услуги и транспорт ▪ отдых и развлечения ▪ товары массового потребления ▪ жилье и инфраструктура ▪ природная среда и климат
Индекс устойчивого городского развития	McKinsey Global Institute	степень удовлетворения основных потребностей населения ▪ эффективность использования ресурсов ▪ чистота окружающей среды ▪ городская инфраструктура ▪ ориентация на устойчивое развитие в будущем
Global Livability Ranking	Economist Intelligence Unit	стабильность ▪ здравоохранение ▪ культура и среда ▪ образование ▪ инфраструктура

Международное консалтинговое или информационное агентство

<i>Индекс</i>	<i>Разработчик</i>		<i>Группы индикаторов</i>
Most Livable Cities Index	Monocle		безопасность (уровень преступности) ▪ вовлеченность в мировое сообщество ▪ климат и количество солнечных часов ▪ качество строений ▪ развитость транспортной инфраструктуры ▪ толерантность ▪ экология ▪ дизайн ▪ условия для бизнеса ▪ законодательство ▪ здравоохранение
Рейтинг регионов РФ по качеству жизни	Агентство «РИА Рейтинг»	Национальное информационное агентство	уровень доходов и занятость населения ▪ жилищные условия ▪ безопасность проживания ▪ демографические, экологические и климатические условия ▪ здоровье ▪ образование ▪ социальная инфраструктура ▪ экономическое развитие ▪ освоенность территории ▪ транспортная инфраструктура
Рейтинг качества жизни в крупных и средних городах России	Департамент социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации		медицинское обслуживание ▪ дороги ▪ культура и образование ▪ жилищное хозяйство ▪ работа органов власти ▪ миграционные настроения (готовность переехать на новое место жительства)
Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России	Институт территориального планирования «Урбаника»		качество городской среды ▪ стоимость жизни в городе
Happy city index	Happy City HQ		место ▪ здоровье ▪ образование ▪ работа ▪ сообщество ▪ устойчивость ▪ равенство ▪ личное благополучие
City Prosperity Index	ООН-Хабитат	Национальная организация	производительность ▪ развитие инфраструктуры ▪ качество жизни ▪ социальное равенство и инклюзия ▪ экологическая устойчивость ▪ управление городом и законодательство

Одним из наиболее востребованных в России является «Рейтинг регионов РФ по качеству жизни», предложенный агентством «РИА Рейтинг» с целью количественного определения диспропорций в этой сфере (РИА Рейтинг 2018). Департамент социологии Финансового университета при Правительстве РФ, начиная с 2014 г., представляет «Рейтинг качества жизни в крупных и средних городах России», который выстраивается на основании данных социологического исследования, проводимого

методом телефонного опроса и отражает субъективную оценку населением городской жизни (Финансовый университет 2018). «Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России», разработанный Институтом территориального планирования «Урбаника», нацелен на выявление объективного отношения качества городской среды к стоимости проживания в городе для самих горожан, иными словами – это попытка оценить город как своего рода «товар» или «услугу», потребителем которой становится население (Урбаника 2011).

В условиях глобализации и взаимосвязанности регионов мира необходим мониторинг качества жизни, предоставляющий глобальный масштаб и охват. Так, международная компания *Mercer Human Resource Consulting* ежегодно составляет «Рейтинг качества жизни в городах мира», на данный момент в нем присутствует 221 город. Все города рейтинга сравниваются с Нью-Йорком, которому присвоено 100 баллов. Рейтинг основывается на статистических показателях и ставит перед собой цель содействия крупным корпорациям при определении занятости сотрудников в международных проектах, поскольку компания *Mercer* специализируется в области консультаций по подбору персонала для международного бизнеса (Гуманитарные технологии 2011b). В рейтинг входят только два российских города – Москва и Санкт-Петербург.

Вопросы устойчивого развития особенно актуальны, но отсутствие общепринятых методов оценки достигнутых результатов на уровне города зачастую мешает принимать и воплощать в жизнь эффективные решения. Чтобы устранить этот пробел и помочь политикам в поиске действенных механизмов развития городских территорий, разработана новая система показателей, известная как «Индекс устойчивого городского развития», принадлежащая *McKinsey Global Institute*. Индекс позволяет количественно оценивать динамику роста городов по заданным критериям (Гуманитарные технологии 2013).

Для мониторинга достижения Целей устойчивого развития ООН на городских территориях Программой Объединенных Наций по населенным пунктам – ООН-Хабитат в 2014 г. запущен «Индекс процветания городов» (CPI). Это интегральный многомерный индекс, отражающий различные аспекты развития города и качества жизни населения. CPI обладает немаловажными преимуществами, он может адаптироваться под реалии конкретной страны и города и дополняться контекстуальными показателями, что не препятствует сопоставимости полученных результатов в глобальном масштабе. Инициатива процветания городов ООН-Хабитат служит эмпирически обоснованной базой для выработки системных рекомендаций по раскрытию потенциала, как отдельных измерений города, так и развития города в целом.

Рассмотренные нами индексы не являются исчерпывающим списком, однако позволяют выявить некоторую закономерность. В основном индексы

качества жизни в городах имеют схожую структуру. При этом отличие необходимо искать не в наборе индикаторов, но в целеполагании организаций, разрабатывающих эти индексы. Индексы, разрабатываемые крупными консалтинговыми и информационными агентствами, представляют сравнение качества жизни в мегаполисах международного масштаба, при этом компании сами определяют перечень рассматриваемых городов, а ключевая цель, как правило, подсказать крупным бизнес-структурам, где и на каких условиях лучше искать и размещать человеческий капитал. Такие индексы представляют собой инструменты, направленные, прежде всего, на максимизацию эффективности, и не вполне реализуют функцию предоставления доказательной базы для разработки стратегий развития городов. Индексы, разрабатываемые на национальном уровне, предоставляют достаточно подробный срез качества жизни в городах, но лишь в границах одного государства, обычно с целью выявления диспропорций регионального развития. Однако такие индексы имеют ключевой недостаток – они не позволяют проводить межстрановой сравнительный анализ. Наконец, наиболее перспективными в качестве инструмента, который может дополнить ВВП для целей оценки эффективности социально-экономической политики, являются индексы, разрабатываемые наднациональными организациями. Подобные индексы имеют потенциал большего охвата на основании единой методологии, при этом позволяют учитывать локальные особенности. Наднациональные организации, как правило, преследуют глобальные цели, основанные на равенстве возможностей и устойчивом развитии.

Заключение

Проблемы, с которыми сталкиваются современные города, и перспективы дальнейшей мировой и российской урбанизации, свидетельствуют о необходимости поиска и апробации эффективного инструмента получения актуальной и значимой информации о состоянии города. Нашей гипотезой было предположение о возможности использования категории «качество жизни» для данной цели. Ключевыми свойствами качества жизни для нас стали системность и целостность, его возможность учитывать социокультурный контекст, а также оценивать как объективные, так и субъективные факторы. Универсальным инструментом для измерения качества жизни в городе считаются индексы, поскольку присущая им стандартизация позволяет выявлять все ключевые параметры качества жизни в понятном и сопоставимом численном представлении и проводить сравнительные исследования городов как в рамках одной страны, так и между странами. Итоговое значение индекса представляет собой величину, отражающую качество жизни в городе, не сводимую к простой сумме составляющих индекс показателей, но дающую целостное представление о феномене качества городской жизни.

В нашем представлении индекс является своего рода моделью качества жизни, а индексный подход как методика измерения качества жизни в городе, может использоваться как критерий эффективности социальной и экономической политики. Стоит отметить, что важной является не только измерительная функция индексов, но и коммуникация, которую они могут обеспечить в инициации ключевых проектов для лучшего качества жизни и устойчивого развития города. Индексы представляют более наглядную и доступную для восприятия и интерпретации разными пользователями информацию, как в качестве инструмента мониторинга городских данных для формирования доказательной политики развития, так и в качестве коммуникативного инструмента между наднациональными и государственными структурами, экспертным сообществом и горожанами.

Выражение благодарности

Статья написана в рамках научного проекта № 8.1.55.2018, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Список источников

Айвазян С. (2010) Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX–XXI вв. (1995–2004 гг.). *Мир России*, 14 (1): 62–88.

Бурдые П. (2005) *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии.

Гуманитарные технологии (2013) *Новые модели развития городов. Точка зрения McKinsey & Company*. Доступно по ссылке: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5974> (дата обращения: 25 октября 2018).

Гуманитарные технологии (2011a) *Исследование McKinsey: Урбанизированный мир в 2025 году*. Доступно по ссылке: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/03/28/2774> (дата обращения: 25 октября 2018).

Гуманитарные технологии (2011b) *Исследование Mercer: Рейтинг качества жизни в городах мира 2011 года*. Доступно по ссылке: <https://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748> (дата обращения: 25 октября 2018).

Демоскоп Weekly (2018) *Прогноз городского и сельского населения мира, 2018*. Доступно по ссылке: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/barom02.php> (дата обращения: 25 октября 2018).

ООН (2017) *Новая программа развития городов*. Доступно по ссылке: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения: 25 октября 2018).

ООН (2018) *Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2018 год*. Доступно по ссылке: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018-RU.pdf> (дата обращения: 25 октября 2018).

Пчелинцев В.С. (2008) Урбанизация в азиатском регионе на рубеже веков: от мегаполисов к «мировым» городам. *Мегаполисы в условиях глобализации: Сб. обзоров рефератов*. М.: ИНИОН: 87–114.

Римашевская Н. М. (ред.) (2012) *Региональные особенности уровня и качества жизни*. М.: ИСЭПН РАН.

РИА Рейтинг (2018) *Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2017*. Доступно по ссылке: <http://www.riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 25 октября 2018).

Савченко Т. Н., Головина Г. М. (2006) *Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования*. М.: Институт психологии РАН

Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016) *Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса*. М.: Издательство Института Гайдара

Урбаника (2011) *Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России (Топ–100) по данным 2010 года*. Доступно по ссылке: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-sta-krupnejshih> (дата обращения: 25 октября 2018).

Финансовый университет (2018) *Рейтинг городов России по удовлетворенности населения своей жизнью*. Доступно по ссылке: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-08-24-1.aspx> (дата обращения: 25 октября 2018).

Castells M. (2010) *The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. 2nd ed., with a new preface*. Chichester: Wiley-Blackwell.

Deneulin S., McGregor J.A. (2010) The Capability Approach and the Politics of a Social Conception of Well-Being. *European Journal of Social Theory*, (13): 501–519.

Diener E., Seligman M. (2018) Beyond Money: Progress on an Economy of Well-Being. *Perspectives on Psychological Science*, 13 (2): 171–175.

Florida R. (2017) *The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class and What We Can Do About It*. New York: Basic Books.

Kahneman D., Riis J. (2005) Living and Thinking about It: Two Perspectives on Life. In: F. Huppert, N. Baylis, B. Kaverne (eds.) *The Science of Well-being: Integrating Neurobiology, Psychology, and Social Science*. New York: Oxford University Press: 285–304.

McKinsey Global Institute (2012) *Urban World: Cities and the Rise of the Consuming Class*. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/urbanization/urban-world-cities-and-the-rise-of-the-consuming-class> (accessed 25 October 2018).

Rogers D. S., Duraiappah A. K., Antons D. C., Munoz P., Bai X., Fragkias M., Gutscher H. (2012) A Vision for Human Well-Being: Transition to Social Sustainability. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, (4): 1–13.

Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo 1st ed*. Princeton: Princeton University Press.

Sen A. (2016) Reason, Freedom and Well-being. *Utilitas*, 18 (1): 80–96.

UN (2018) *World Urbanization Prospects 2018*. Available at: <https://population.un.org/wup/> (accessed 25 October 2018).

Veenhoven R. (2015) Social Conditions for Human Happiness: A Review of Research. *International Journal of Psychology*, 50 (5): 379–391.

MEASURING THE QUALITY OF LIFE IN URBAN AREAS: THE FEASIBILITY OF USING THE INDEX APPROACH

According to the United Nations (UN), more than half the world's population now lives in cities. Cities have become the development drivers in economy, social sphere, culture, education and science; it can be said that cities largely define the future of civilization. At the same time, urban areas face multiple challenges: environmental degradation, climate change, demographic problems, migration processes, growing inequality and threats to cultural diversity. The search for socio-economic benchmarks, adequate integrated solutions and criteria for evaluating such solutions ensuring the well-being of the population, the sustainability and resilience of cities in a dynamically changing world are of particular importance today. For a number of decades, GDP per capita served as the key indicator of the socio-economic progress. This was reasonable in the 20th century when urbanization was accompanied by economic growth and associated with the industrialization of different parts of the world. Today we do not witness such direct correlation. In the context of sustainable urban development, the category 'quality of life' is an important criterion in the evaluation of socio-economic progress. This article provides an analysis of existing conceptual approaches in defining the quality of life as a category, highlighting the need to go beyond the measurement of economic values. This entails a definition of quality of life as a system-holistic construct that takes into account objective and subjective factors and sociocultural context. The key indices of urban quality of life are analyzed revealing the prevalence of quantitative assessment methods and a lack of orientation towards providing an evidence base for sustainable development policies. The authors consider the index approach to measuring the urban quality of life as capable of ensuring the global comparability of data on development of urban areas.

Key words: urbanization, city, quality of life, index approach, sustainable development

DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298

Artyom Yu. Rykun – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Social Work Department at the Faculty of Philosophy, Vice-rector for International Affairs, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. Email: a_rykun@mail.ru

Daria V. Chernikova – PhD (Social Philosophy), Associate Professor, Deputy Director of the Center for Urban Studies and Regional Development, SAU TSSW: Siberian Institute of the Future, Head of the Laboratory for Comparative Research in Quality of Life, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. Email: chdv@mail.tsu.ru

Elena V. Sukhushina – PhD (Social Philosophy), Dean of the Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. Email: elsukhush@inbox.ru

Alexander Yu. Beryozkin – Sociologist, Laboratory of Interdisciplinary Research, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. Email: arc4aik.alex@gmail.com

References

- Ayvazyan S. (2010) Rossiya v mezhranovom analize sinteticheskikh kategoriy kachestva zhizni naseleniya: analiz rossiyskoy traektorii na styke XX–XXI vv. (1995–2004) [Russia in a Cross-Country Analysis of Synthetic Categories of Quality of Life of the Population: Analysis of the Russian Trends in the 20th and 21st Centuries]. *Mir Rossii* [The Universe of Russia], 14 (1): 62–88.
- Bourdieu P. (2005) *Sociologija social'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Moscow: Institut jeksperimental'noj sociologii.
- Castells M. (2010) *The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. 2nd ed., with a New Preface*. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Demoskop Weekly (2018) *Prognoz gorodskogo i sel'skogo naseleniya mira* [A Forecast of Urban and Rural World Population]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/barom02.php> (accessed 25 October 2018).
- Deneulin S., McGregor J.A. (2010) The Capability Approach and the Politics of a Social Conception of Well-being. *European Journal of Social Theory*, (13): 501–519.
- Diener E., Seligman M. (2018) Beyond Money: Progress on an Economy of Well-Being. *Perspectives on Psychological Science*, 13 (2): 171–175.
- Florida R. (2017) *The New Urban Crisis: How Our Cities Are Increasing Inequality, Deepening Segregation, and Failing the Middle Class and What We Can Do About It*. New York: Basic Books.
- Financial University (2018) *Reyting gorodov Rossii po udovletvorennosti naseleniya svoey zhizn'yu* [Ranking of the Russian Cities According to the Level of Life Satisfaction]. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2018-08-24-1.aspx> (accessed 25 October 2018).
- Human Technologies (2013) *Novye modeli razvitiya gorodov. Tochka zreniya McKinsey & Company* [The New Models of the Urban Development. The McKinsey & Company Point of View]. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5974> (accessed 25 October 2018).
- Human Technologies (2011a) *Issledovanie McKinsey: Urbanizirovannyi mir v 2025 godu* [The McKinsey Research: Urbanized World in 2025]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/03/28/2774> (accessed 25 October 2018).
- Human Technologies (2011b) *Issledovanie Mercer: Reyting kachestva zhizni v gorodakh mira 2011 goda* [The Mercer Research: A Ranking of the Quality of Life in Cities of the World in 2011]. Available at: <https://gtmarket.ru/news/state/2011/11/30/3748> (accessed 25 October 2018).
- Kahneman D., Riis J. (2005) Living and Thinking about It: Two Perspectives on Life. In: F. Huppert, N. Baylis, B. Kaverne (eds.) *The Science of Well-being: Integrating Neurobiology, Psychology, and Social Science*. New York: Oxford University Press: 285–304.
- McKinsey Global Institute (2012) *Urban World: Cities and the Rise of the Consuming Class*. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/urbanization/urban-world-cities-and-the-rise-of-the-consuming-class> (accessed 25 October 2018).

Pchelintsev V.S. (2008) Urbanizatsiya v aziatskom regione na rubezhe vekov: ot megapolisov k 'mirovym' gorodam [Urbanization in the Asian Region at the Turn of the Century: From Megacities to 'World' Cities]. *Megapolisy v usloviyakh globalizatsii: Sb. obzorov referatov* [Metropolitan Areas in the Context of Globalization: A Collection of Review Essays]. Moscow: INION: 87–114.

RIA Reyting (2018) *Kachestvo zhizni v rossiyskikh regionakh– reyting 2017* [Quality of Life Ratings in Russia 2017]. Available at: <http://www.riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (accessed 25 October 2018).

Rimashevskaya N. M. (ed.) (2012) *Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni* [Regional Characteristics of Quality of Life and Standards of Living]. Moscow: ISEPN RAN.

Rogers D. S., Duraiappah A. K., Antons D. C., Munoz P., Bai X., Fragkias M., Gutscher H. (2012) A Vision for Human Well-being: Transition to Social Sustainability. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, (4): 1–13.

Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo* 1st ed. Princeton: Princeton University Press.

Savchenko T. N. (2006) *Sub'ektivnoe kachestvo zhizni: podkhody, metody otsenki, prikladnye issledovaniya* [The Subjective Quality of Life: Approaches, Methods of Measurement, Applied Research]. Moscow: Institut psikhologii RAN.

Sen A. (2016) Reason, Freedom and Well-being. *Utilitas*, 18 (1): 80–96.

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.– P. (2016) *Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa* [Mis-measuring Our Lives: Why GDP doesn't Add Up? The Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.

UN (2018) *World Urbanization Prospects 2018*. Available at: <https://population.un.org/wup/> (accessed 25 October 2018).

Urbanika (2011) *Integral'nyy reyting sta krupneyshikh gorodov Rossii (Top–100) po danym 2010 goda* [An Integral Ranking of the 100 Largest Cities of Russia (TOP 100) According to Data of 2010]. Available at: <http://urbanika.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-sta-krupnejshih> (accessed 25 October 2018).

Veenhoven R. (2015) Social Conditions for Human Happiness: A Review of Research. *International Journal of Psychology*, 50 (5): 379–391.